

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКИХ ГРУПП «ЛЕГКОЙ КАВАЛЕРИИ» КОМСОМОЛА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х ГОДОВ

В. А. Ипполитов

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р ист. наук, профессор С. А. Яковлев

Ключевые слова и фразы: бюрократизм; коллективизация; колхозы; комсомол; «легкая кавалерия»; МТС; налет; совхозы.

Аннотация: Рассмотрена деятельность сельских групп «легкой кавалерии» комсомола. Задачи, формы и виды деятельности комсомольских «кавалеристов» представлены на материалах Козловского и Тамбовского округов, Жердевского, Пичаевского, Шехманского и других районов Центрально-Черноземной области РСФСР. Описан вклад «легкой кавалерии» в борьбу комсомола с бюрократизмом и бесхозяйственностью в 1930 – 1934 гг.

Историография деятельности «легкой кавалерии» (далее – «л. к.») к настоящему времени крайне невелика. Единственной крупной современной публикацией об этом оригинальном подразделении ВЛКСМ является статья А. А. Слезина [1], где деятельность «л. к.» рассматривается как элемент системы политического контроля, показаны ее противоречивые результаты. Цель данной статьи – проанализировать работу «л. к.» с позиций решения ее социально-экономических задач в сельских условиях первой половины 1930-х гг.

Первые отряды «л. к.» появились в 1927 г. после опубликования совместного письма ЦКК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ «Комсомол в борьбе с бюрократизмом» [2, с. 104]. Перед комсомолом ставились следующие задачи: заниматься исправлением организации, системы и методов работы государственного аппарата, рассматривать жалобы на недостатки и безобразия, бороться с сопротивлением администрации, наблюдать за рациональным использованием ресурсов. В 1930-е годы деятельность «л. к.» стала одним из самых заметных проявлений этатизации комсомола [3] и его причастности к коллективизации сельского хозяйства [4, 5].

Ипполитов Владимир Александрович – аспирант кафедры «История и философия», e-mail: vladimir.ippolitov@mail.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

В январе 1930 г. на Козловском окружном слете «л. к.» с сожалением констатировалось, что она часто оказывается «тяжелой» [6, д. 165, л. 1]. Отмечалось, что сельсоветы на данный момент не составили производственных планов, а «л. к.» ничего не предпринимает. Указывалось, что для каждого налета должен иметься план. Отрицательным моментом в работе назывался отрыв комсомольцев от «массы». Перед делегатами ставилась задача «быть застрельщиками в борьбе с кулаком». В Избердеевском районе группой «л. к.» в коммуне «Свет» было выявлено два кулака [6, д. 165, л. 1].

Был задан вопрос: «Имеет ли право член «легкой кавалерии» носить оружие?» [6, д. 165, л. 1]. Ответ был отрицательным, партия строго следила за сохранением своей монополии на силовые структуры в обществе. Однако отмечалось, что свою работу «л. к.» должна доводить до конца: если материалы на какого-либо руководителя задерживались, необходимо было сделать налет на милицию. Безобразия в милиции решительно разоблачались. Например, в Тагаринке Избердеевского района был донос на милиционера, который ездил к тестю и пьянствовал с ним.

В 1930 году на кустовом слете групп «л. к.» Тамбовского окружкома ВЛКСМ отмечалось, что слабая работа – результат отсутствия руководства со стороны райкомов и других организаций. Но не все придерживались подобного мнения. Делегат от Кирсановского района высказывался в пользу самостоятельности «л. к.»: «организация не упирается целиком на то, что не было руководства. Необходимо проявлять САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ» (выделено в документе – *прим. автора*) [7, д. 101, л. 2]. К сожалению, такие мнения становились все большей редкостью в комсомольской среде. Комсомольцы перенимали бюрократизм партийных структур. Эта тенденция сказалась и на деятельности «л. к.», которая зачастую начинала работать только после приказа сверху.

Работа групп «л. к.» была подчинена задачам проведения сплошной коллективизации, поэтому особенно важным стал контроль за колхозным строительством. В большинстве колхозов, которые были созданы в очень короткие сроки зимой 1930 г. процветала бесхозяйственность. Поэтому на «л. к.» возлагались задачи охраны социалистической собственности, борьбы с растратами, вредителями и саботажем. В колхозах комсомольцы следили за ремонтом сельскохозяйственного инвентаря, составлением производственных планов, состоянием рабочего скота, складских помещений, ссыпных пунктов и т. д. «Кавалеристы» должны были так организовать работу, чтобы обеспечить вниманием все участки колхозного строительства (конюшни, кузницы, склады и т. д.).

В селе Большая Шереметьевка Пичаевского района в мае 1930 г. группа «л. к.» провела налет на колхоз. Семенной фонд не был собран, потому что бедняки не вносили свой вклад ввиду «скверного состояния хозяйства» [8, д. 16, л. 162]. В июне 1931 г. «кавалеристы» провели проверку колхоза и выявили следующие недостатки: неисправна веялка, жатка, не хватает мешков, телеги требуют ремонта, склады для ссыпки хлеба не подготовлены [8, д. 26, л. 11]. По Петропавловской МТС в колхозе «Новая жизнь» «л. к.» разоблачила вора, похитившего колхозную свинью, дело было передано в суд. В колхозе «Парижская коммуна» в ночное время отсутствовал на работе сторож, который был оштрафован [9, д. 19,

л. 78]. По Кукановской МТС в колхозе «Новая жизнь» комсомольцы нашли мешок муки на 15 – 20 фунтов в навозной куче [10, д. 1, л. 5]. В мае 1934 г. «л. к.» провела всесоюзный рейд по проверке зернохранилищ.

В архивном фонде Шехманского РК ВЛКСМ сохранились многочисленные рукописные акты «л. к.» за 1934 г. Эти документы, несмотря на некоторое сгущение красок, дают отчетливую картину состояния колхозного хозяйства того времени. Конюх С. В. Забравский халатно относился к лошадям, хотел сорвать уборочную. Член правления Ульянов, оставшийся за председателем, ничего не делал, напивался пьяным и ругался нецензурными словами. Учет трудодней в колхозе велся небрежно [11, д. 31, л. 125]. «Легкие кавалеристы» Красельской ячейки отмечали, что кладовщик Тарасов отпускал рожь без записки, амбары к ссыпке зерна непригодны, дезинфекция не проводилась [11, д. 31, л. 145]. В колхозе «Красная поляна» имелось шесть штук весов, но в рабочем состоянии были только одни, лошадей кормили ржаной мякиной, из-за чего большинство было ниже средней упитанности [11, д. 31, л. 175]. Положительные отчеты встречались гораздо реже. Деятельность «кавалеристов» помогала выявлять и исправлять недостатки в колхозах.

Резолюция Козловского окружкома ВЛКСМ призывала организовать проверку степени подготовки совхозов к весеннему севу. Подчеркивалась необходимость в «беспощадной борьбе» с имеющимися случаями искривления классовой линии и применением правого уклона на практике (зажим самокритики, помощь кулачеству) [6, д. 144, л. 1].

Работа «л. к.» была небезопасной. Так, в колхозе «Новая жизнь» Кирсановского района был избит «кавалерист» Л. М. Болотин [9, д. 26, л. 22]. Подобные случаи были нередки.

«Легкие кавалеристы» разоблачали растраты даже местного партийного начальства. В 1934 году в политотдел Алгасовской МТС поступил акт на секретаря партийной ячейки т. Голотина, продавшего 10 пудов колхозной муки. На вырученные деньги, как отмечалась в докладе, Голотин купил атласную пеленку и карманные часы [12, д. 6, л. 40]. Сельсовет как основная властная структура в деревне был одним из главных объектов контроля для «л. к.». В 1930 году на Козловско-Пригородной районной конференции ВЛКСМ констатировалось, что в Тернавском сельсовете, который первоначально не допускал к себе «кавалеристов» обнаружена растрата [6, д. 155, л. 4]. Бюро РК ВЛКСМ обращало внимание «л. к.» на большую засоренность «чуждыми элементами» Инжавинского сельсовета [13, д. 14, л. 95]. В постановлении Воронежского обкома ВЛКСМ от 27 августа 1934 г. ставились задачи проверки состояния документации на индустриальный заем (раздачу облигаций бригадирам-колхозникам на сумму денег в счет подписки, состояние учета подписки на заем, своевременную сдачу собранных средств в сберкассу). Проверки «л. к.» должны были положить конец всем недостаткам [14, д. 79, л. 166]. Но в реальности очень часто материалы проверок «клялись под сукно».

«Легкие кавалеристы» делали налеты на сельские потребительские общества (**Сельпо**). Так, в результате налета в 1933 г. на жердевское районное Сельпо было выяснено, что там имеются товары неудовлетворительного качества и ненужные хлебосдатчикам, отсутствует массовая работа среди населения, не ведется учет хлебосдачи [14, д. 82, л. 2]. Подоб-

ные налеты имели определенное положительное значение, но как-то кардинально улучшить качество работы Сельпо не могли. Государственная политика предусматривала снабжение товарами колхозников по остаточному принципу. Часто «л. к.» делала проверки школ. Например, в Избердеевском районе «кавалеристы» при школе крестьянской молодежи провели налет и выяснили, что учительница грубо обращается с детьми [6, д. 165, л. 1].

Впрочем, активность проявлялась не всегда. Обследование того же Избердеевского района показало, что в некоторых ячейках созданы группы, но они не работали [6, д. 159, л. 8]. Казенность, насаждение соцсоревнований отнюдь не улучшали эффективность ее «налетов». «Кавалеристам» для успешного выполнения своих обязанностей часто не хватало образования, которое подменялось классовым подходом по отношению к «чуждым» элементам. Однако в целом их работа имела немалое значение. Деятельность «л. к.» по борьбе с бюрократизмом, растратами и бесхозяйственностью способствовала повышению авторитета комсомола среди населения.

Список литературы

1. Слезин, А. А. «Легкая кавалерия» в системе политического контроля / А. А. Слезин // *Вопр. истории*. – 2001. – № 11–12. – С. 131 – 136.
2. Комсомол в борьбе с бюрократизмом. Письмо ЦКК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ, 4 октября 1927 г. // *Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии*. – М., 1987. – С. 104 – 108.
3. Слезин, А. А. Этатизация комсомола как фактор специфики советского этапа российской государственности / А. А. Слезин // *История в подробностях*. – 2013. – № 4. – С. 56 – 59.
4. Слезин, А. А. Комсомол в коллективизации: внутри и против общекрестьянского фронта / А. А. Слезин // *История в подробностях*. – 2011. – № 10. – С. 66 – 73.
5. Тамбовский комсомол: грани истории. 1918 – 1945 / под ред. А. А. Слезина. – Тамбов : Юлис, 2008. – 467 с.
6. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). – Фонд П-379. – Опись 1.
7. ГАСПИТО. – Ф. П-1214. – Оп. 1.
8. ГАСПИТО. – Ф. П-1196. – Оп. 1.
9. ГАСПИТО. – Ф. П-927. – Оп. 1.
10. ГАСПИТО. – Ф. П-595. – Оп. 1.
11. ГАСПИТО. – Ф. П-1103. – Оп. 1.
12. ГАСПИТО. – Ф. П-634. – Оп. 1.
13. ГАСПИТО. – Ф. П-1210. – Оп. 1.
14. ГАСПИТО. – Ф. П-1172. – Оп. 1.

References

1. Slezin A.A. *Voprosy istorii*, 2001, no. 11-12, pp. 131-136.
2. *Komsomol v bor'be s byurokratizmom. Pis'mo TsKK VKP(b) i TsK VLKSM, 4 oktyabrya 1927 g.* (Young Communist League in the fight against bureaucracy. Letter CCC, CPSU (b) CC and VLKSM, October 4, 1927), in *Dokumenty KPSS o Leninskoy komsomole i pioneriy* (Documents of the Communist Party of Lenin Komsomol and Pioneers), Moscow: 1987, pp. 104-108.

3. Slezin A.A. *Istoriya v podrobnostyakh*, 2013, no. 4, pp. 56-59.
  4. Slezin A.A. *Istoriya v podrobnostyakh*, 2011, no. 10, pp. 66-73.
  5. Slezin A.A. (Ed.) *Tambovskii komsomol: grani istorii. 1918-1945* (Tambov Komsomol: the brink of history. 1918-1945), Tambov: Yulis, 2008, 467 p.
  6. *Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti (GASPITO)* (State Archive of Socio-Political History of the Tambov region), F. P-379, Op. 1.
  7. *GASPITO*, F. P-1214, Op. 1.
  8. *GASPITO*, F. P-1196, Op. 1.
  9. *GASPITO*, F. P-927, Op. 1.
  10. *GASPITO*, F. P-595, Op. 1.
  11. *GASPITO*, F. P-1103, Op. 1.
  12. *GASPITO*, F. P-634, Op. 1.
  13. *GASPITO*, F. P-1210, Op. 1.
  14. *GASPITO*, F. P-1172, Op. 1.
-

Activity of Rural Groups of “Light Cavalry” of Komsomol in the First Half of the 1930s

V. A. Ippolitov

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: bureaucracy; collective farms; collectivization; Komsomol; “light cavalry”; MTS; raid; state farms.

Abstract: The paper studies the activity of rural groups of “Light cavalry” of Komsomol. Tasks, forms and kinds of activity of Komsomol “cavalrymen” are studied on the materials of Kozlovsky and Tambov regions, Zherdevsky, Pichayevsky, Shekhmansky and other districts of the Central Chernozem area of RSFSR. The author focuses on the contribution of “light cavalry” in the fight of Komsomol with bureaucracy and mismanagement in 1930 – 1934.

© В. А. Ипполитов, 2014

Статья поступила в редакцию 23.09.2013 г.